

УДК 81'44;811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-4-199-205>

Оригинальная научная статья

Объекты-прототипы цветообозначений: типологический анализ на материале якутского, русского, финского и итальянского языков

A. B. Тимофеева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ aitalina0895@gmail.com

Аннотация

Статья представляет собой типологическое исследование объектов-прототипов основных цветообозначений ('черный', 'белый', 'красный', 'желтый', 'синий', 'зеленый') в разноструктурных языках: в якутском, русском, финском и итальянском. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения взаимосвязи между языковыми механизмами номинации цвета и культурно-экологическими факторами, влияющими на них, в частности для якутского языка, система цветообозначений которого недостаточно изучена. Цель исследования – выявление общих (универсальных) и специфических прототипических объектов. Ключевым понятием исследования является «объект-прототип» – культурно-когнитивный референт, выступающий эталоном для репрезентации цветового признака в языке. Объекты-прототипы якутского языка выявлены по их этимологии, словарным дефинициям и денотатным атрибутам, по остальным языкам данные взяты из доступных источников. Так, 63 прототипических объекта были систематизированы по тематическим группам (артефакты, части организма, пирогенные объекты, пища, природные объекты), затем они подверглись количественному анализу для получения объективных данных о доминирующих источниках цветонименования. Результаты исследования демонстрируют выраженную природоцентричность системы цветообозначений – природные объекты составляют 50,8% всех прототипов во всех четырех языках. Выявлены общие (универсальные) прототипы цветообозначений ('уголь' для черного цвета, 'снег' и 'молоко' для белого, 'кровь' и 'земляника/клубника' для красного, 'трава' для зеленого и 'небо' для синего), а также культурно-специфические референты. Установлена корреляция между различными природными условиями, типами хозяйствственно-экономического уклада и характерами прототипических объектов. Определены промыслово-адаптивный (якутский язык), природно-агарный (русский и финский языки) и гастрономически-эстетический (итальянский язык) типы лингвокультур, демонстрирующие связь языковых механизмов номинации цветообозначений с экологическими и социокультурными факторами. Так, промысловые «северные» культуры демонстрируют большую экологическую детерминированность в силу адаптации к суровым климатическим условиям, а «южная» итальянская культура отражает акцент на гастрономически-эстетическую ориентацию, характерную для средиземноморского региона с благоприятными экологическими условиями.

Ключевые слова: цветообозначения, объект-прототип, типологический анализ, языковые универсалии, этнокультурные особенности, номинация, цветовая категоризация, языковая картина мира, якутский язык, русский язык, финский язык, итальянский язык

Финансирование. Работа выполнена в рамках научного проекта РНФ «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» по соглашению № 25-78-30006 от 22.05.2025 г.

Для цитирования: Тимофеева А. В. Объекты-прототипы цветообозначений: типологический анализ на материале якутского, русского, финского и итальянского языков. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 4. С. 199–205. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-199-205

Prototypical objects in color terms: a typological study of Sakha, Russian, Finnish, and Italian languages

Aitalina V. Timofeeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ aitalina0895@gmail.com

Abstract

This article presents a typological study of prototypical objects for basic color terms ('black', 'white', 'red', 'yellow', 'blue', 'green') across structurally and genetically diverse languages – Sakha, Russian, Finnish, and Italian. The relevance of this research stems from the need to investigate the relationship between linguistic mechanisms of color naming and cultural-ecological factors, particularly for Sakha, whose system of color terms remains understudied. We aim to identify both universal and culture-specific prototypical objects. The core concept of the research is "prototypical object" – a cultural-cognitive referent that serves as a benchmark for representing a color feature in language. For Sakha, prototypical objects were identified through etymological analysis, dictionary definitions, and denotative attributes, while data for the other languages were drawn from available sources. Sixty-three prototypes were classified into thematic groups (artifacts, body parts, pyrogenic objects, food, objects of nature) and analyzed quantitatively to determine predominant color naming sources. The results reveal a nature-centric orientation – natural objects constitute 50,8% of all prototypes. Such objects as 'coal' for black, 'snow' and 'milk' for white, 'blood' and 'strawberry' for red, 'grass' for green, and 'sky' for blue were identified as universal. We also establish a correlation between environmental conditions, types of economic systems, and the prototypical objects: the hunting-adaptive type (Sakha), the nature-agrarian type (Russian and Finnish), and the gastronomic-aesthetic type (Italian). Whereas northern hunting cultures demonstrate ecological determinism through adaptation to extreme climates, Italian culture exhibits gastronomic-aesthetic orientation shaped by favorable Mediterranean environment.

Keywords: color terms, semantic prototypes, typological analysis, linguistic universals, ethnocultural features, naming, color categorization, linguistic worldview, Sakha language, Russian language, Finnish language, Italian language

Funding: This article was written with support from RSF "Languages and Cultures of the Peoples of the North and the Arctic of the Russian Federation: Comprehensive socio-humanitarian research (on the basis of big data)" (Agreement No25-78-30006 of 22.05.2025)

For citation: Timofeeva A. V. Prototypical objects in color terms: a typological study of Sakha, Russian, Finnish, and Italian languages. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 4. Pp. 199–205. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-199-205

Введение

В статье приводится типологическое исследование прототипических объектов белого, черного, красного, желтого, синего и зеленого цветов в якутском, русском, финском и итальянском языках с целью определить возможные семантические универсалии и особенности восприятия цвета и процесса его наименования носителями разных лингвокультур.

Ключевым понятием исследования является объект-прототип – культурно-когнитивный референт, объект внеязыковой действительности, наиболее полно и ярко воплощающий тот или иной цветовой признак, соответственно, выступающий эталоном для презентации данного явления в языке [1, 2]. Для определения объектов-прототипов используются следующие методы [3]: а) по этимологии цветообозначений; б) по денотатным атрибутам типа як. *куба манган* (букв. лебедь + белый) 'белоснежный', где «эталон может быть задан самой внутренней формой

слова» [4, с. 80]; в) по словарным дефинициям (какие объекты реального мира используются авторами толковых словарей для определения того или иного цвета); г) по сравнительным конструкциям в различных языках («*A как/словно/будто X*» в русском, «*as A as X*» в английском [5] и т. п.).

В якутском языке объекты-прототипы выявлены с помощью первых трех способов, однако для их верификации представляется необходимым проведение типологического анализа с привлечением данных разноструктурных и генетически неродственных языков. Для этого привлечены доступные материалы по русскому [6], итальянскому [7] и финскому [8] языкам, в которых данные феномены описаны. Выбор языков обусловлен их репрезентативностью для различных культурных и природных ареалов: русский язык представляет славянскую культуру, финский – схожий северный ареал, а итальянский – контрастный южный.

Выявленные объекты-прототипы черного, белого, красного, желтого, синего и зеленого цветов в якутском, русском, финском и итальянском языках приводятся в табл. Объекты, зафиксированные во всех языках, выделены жирным шрифтом.

Таблица
Объекты-прототипы цветообозначений якутского,
русского, финского и итальянского языков

Table

Prototypical objects in color terms of Sakha, Russian, Finnish, and Italian languages

Цвет / Язык	Якутский	Русский	Финский	Итальянский
Черный	<i>хара</i> ‘черный’	черный	<i>musta</i> ‘черный’	<i>nero</i> ‘черный’
	Уголь, смола	Уголь, сажа	Уголь, смоль	Уголь, чернила, черное дерево
Белый	<i>манган/мабан, урун</i> ‘белый’	белый	<i>valkoinen</i> ‘белый’	<i>bianco</i> ‘белый’
	Снег, молоко, соль, лебедь, береза/береста, горностай, лед, кружево	Снег, молоко, мел	Снег, молоко, кость, известь, лен, лилия	Снег, молоко, мел, слоновая кость, мука, мрамор, пена
Красный	<i>кыыл</i> ‘красный’	красный	<i>ruinainen</i> ‘красный’	<i>rosso</i> ‘красный’
	Кровь, земляника, рассвет/закат, огонь, охра	Кровь, ягоды земляники, мак	Кровь, земляника, брусника, морошка, вино, медь, роза	Кровь, клубника, огонь, черешня, гранат, мак, петух, вареный рак, уголь, попугай, перец, помидор, индюк
Желтый	<i>арапас/арангас, саңархай</i> ‘желтый’	желтый	<i>keltainen</i> ‘желтый’	<i>giallo</i> ‘желтый’
	Желток, масло, лиса, лучина	Желток, золото, солнце, песок, колосся	Золото, песок, масло, одуванчик, лимон, мед, солома, горчица, зрелая морошка	Яичница, золотой цехин, масло, морковь, тыква
Синий	<i>куөх</i> ‘синий’	синий	<i>sininen</i> ‘голубой/синий’	<i>azzurro</i> ‘синий/голубой’
	Небо, шелк	Небо, василек (современное)	Небо, василек, слива, фиалка	Небо, море
Зеленый	<i>куөх</i> ‘зеленый’	зеленый	<i>vihrea</i> ‘зеленый’	<i>verde</i> ‘зеленый’
	Трава, канфа, шелк	Трава, листва	Трава, листва	Трава, листва

Общие и специфические объекты-прототипы

Общим объектом-прототипом черного цвета во всех рассматриваемых языках является ‘уголь’. Сходство демонстрируют якутский и финский языки, где эталоном черного цвета выступает ‘смола’, которая важна для традиционных ремесел обоих народов – як. *хара ыас* (букв. черная смола), применялась в качестве жевательной массы и антисептического средства, а смолокурение играло важную роль в хозяйстве и торговле финно-угорских народов [9].

Белый цвет имеет два общих прототипа для всех языков – ‘снег’ и ‘молоко’. Этапонами выступают также минералы ‘соль’ (якутский) и ‘мел/извест’ (русский, итальянский), ‘кость/слоновая кость’ (финский, итальянский), флористические объекты (‘береза’ в якутском и ‘лилия’ в финском), одежда и ткани (‘кружево’ в якутском и ‘лен’ в финском). Только для итальянского языка зафиксированы объекты-прототипы ‘мука’, ‘мрамор’ и ‘пена’; ‘мука’, вероятно, указывает на развитую гастрономическую традицию, ‘мрамор’ – скульптурное и архитектурное искусство, ‘пена’ – приморский ландшафт Италии. Специфика якутской лингвокрасовой картины мира маркируется фаунистическими объектами-прототипами ‘лебедь’ и ‘горностай’. Кроме того, криогенный объект-прототип ‘лед’ отражает суровые климатические условия Севера.

В качестве универсалий красного цвета могут быть выделены прототипические объекты ‘кровь’ и ‘земляника/клубника’. В целом растения, в частности ягоды и фрукты, часто выступают в роли объекта-прототипа (‘земляника/клубника’, ‘мак’, ‘роза’, ‘брусника’, ‘морошка’, ‘черешня’, ‘гранат’). При этом обнаруживаются некоторые этнолингвистические особенности для отдельных языков: например, в итальянском культурно-маркированные объекты-прототипы связаны со средиземноморской гастрономической культурой (‘перец’, ‘помидор’, ‘вареный рак’ и др.). В якутском референты являются природными – ‘рассвет/закат’ (этап суточного цикла) и ‘охра’ (природный пигмент красного цвета). Судя по корпусным исследованиям современного якутского языка, як. *хаан* ‘кровь’ демонстрирует сочетаемость преимущественно с цветообозначением ‘черный’, чем с ‘красным’, однако в словарных дефинициях кровь выступает эталонным объектом для красного [10].

В число общих прототипов желтого цвета в исследуемых языках могут быть включены пищевые продукты (‘яичный желток’ в якутском, русском; ‘масло’ в якутском, финском и итальянском), а также ‘золото’, ‘золотой цехин’ в русском и финском. Финский язык характеризуется преобладанием флористических объектов, в том числе обусловленной североевропейской экосистемой (‘зрелая морошка’). Преобладание гастрономических прототипов в итальянском языке (‘яичница’, ‘морковь’, ‘тыква’) отражает культурные доминанты средиземноморского региона.

Для зеленого цвета выявлена универсальная связь с базовыми фитонимическими концептами (‘трава’ – во всех языках, ‘листва’ – в русском, финском и итальянском языках), подтверждающее общечеловеческое восприятие растительного покрова как цветового эталона. В якутском языке зафиксированы артефакты – импортные ткани (‘шелк’ и ‘канфа/китайский атлас’), служащие лингвистическим маркером исторических торгово-экономических контактов якутов с культурами Центральной Азии и Дальнего Востока [11].

Для всех языков общим объектом-прототипом синего/голубого цвета является ‘небо’, т. к. является доминирующим эталоном синего цвета в дневное время. Достаточно многочисленны флористические объекты: ‘vasilek’ в русском и финском – типичный полевой цветок умеренных широт, ‘фиалка/сирень’ в финском – культурные растения с постоянным синим цветом. В якутском языке зафиксирован ‘шелк’, при этом объекты-фитонимы отсутствуют, что, возможно, связано с ограниченным распространением синецветущих растений в арктической

зоне. Так, различия в объектах-прототипах синего/голубого цвета отражают прежде всего экологические условия: арктическая зона для якутского (дефицит растений синего цвета), прибрежные культуры для итальянского с объектом-прототипом ‘море’.

В якутском языке отсутствуют такие типичные для других языков объекты-прототипы, как флористические объекты синего цвета, аграрные и пищевые объекты или они насчитываются в меньшем количестве. Уникальной чертой лингвоцветовой картины мира якутского этноса выступает наличие арктических природных референтов, включая криогенные (‘лед’) и фаунистические (‘горностай’) объекты-прототипы, характерные для северного климата.

Финская система прототипических объектов характеризуется расширенным спектром фитонимов. К примеру, дифференциация фитонимического прототипа ‘морошка’ по степени спелости в финском языке (неспелая – для красного, спелая – для желтого) свидетельствует о значимости данной ягоды не только для североевропейской экосистемы, но и для национальной пищевой культуры. В целом финская лингвокультура демонстрирует смешанный промыслово-аграрный тип, где архаичные промысловые концепты (‘смола’, ‘морошка’) существуют с элементами аграрной культуры (‘вино’), что отражает историческую переходную модель хозяйствования в условиях Северной Европы.

Лингвоцветовая картина русского языка характеризуется доминированием природных референтов, хозяйственно-бытовых объектов (‘уголь’, ‘сажа’), и представляет собой аграрный тип с преобладанием фитонимов и продуктов земледелия (‘колося’, ‘мед’), сложившийся в целом благоприятных для сельского хозяйства умеренных широт.

Система объектов-прототипов итальянского языка формирует целостный гастрономически-эстетический тип, интегрирующий кулинарные доминанты средиземноморской культуры (‘помидор’, ‘макароны’, ‘перец’, ‘вареный рак’) с морским геокультурным ландшафтом (‘пена’, ‘море’) и художественными и строительными традициями (‘мрамор’). Данная конфигурация отражает длительное развитие в условиях ресурсного изобилия Средиземноморья.

Классификация и статистическое распределение объектов-прототипов

На следующем этапе работы 63 объекта-прототипа были распределены по тематическим группам.

Группа «Артефакты» (10 объектов, 15,9%): предметы быта, созданные в процессе человеческой деятельности (кружево, лен, мрамор, золотой цехин, золото, солома, канфа, шелк, смола, чернила).

Группа «Части организма» (2 объекта, 3,2%): части живых организмов (кровь, кость/слоновая кость).

Группа «Пирогенные объекты» (4 объекта, 6,3%): объекты, связанные с разведением огня (уголь, сажа, лугина, огонь). Занимают промежуточное место между природными и антропогенными объектами.

Группа «Пища» (15 объектов, 23,8%): молоко, мука, соль, желток, масло, морковь, тыква, горчица, лимон, мед, вино, гранат, перец, помидор, вареный рак. Также располагаются в промежуточной зоне между природными и антропогенными референтами.

Группа «Природные объекты» (32 объектов, 50,8%) включает несколько тематических подгрупп: фауна (горностай, лебедь, лиса, индюк, петух, попугай), флора (береза/береста, лилия, листва, трава, мак, роза, василек, фиалка, черное дерево), ягоды (зрелая морошка, брусника, земляника/клубника, черешня, слива), минералы и вещества (известняк, мел, песок, охра, медь), природные явления и объекты (лед, пена, снег, солнце, огонь, море, небо, рассвет/закат).

Полученное распределение демонстрирует выраженную природоцентричность системы цветообозначений – природные объекты составляют более 50% всего списка прототипов. Выделение пирогенной группы подчеркивает фундаментальную роль огня в становлении человеческой цивилизации. Группы антропогенных (артефакты) и пищевых объектов маркируют этапы социокультурного развития, связанные с появлением ремесла, товарного обмена.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить ряд системных закономерностей в наименованиях цветообозначений черного, белого, красного, желтого, синего и зеленого цветов в якутском, русском, финском и итальянском языках.

В группу языковых универсалий, объясняющихся универсальностью общечеловеческого опыта, можно отнести: ‘уголь’ – для черного, ‘снег’, ‘молоко’ – для белого, ‘кровь’ и ‘землянику/клубнику’ – для красного, ‘небо’ – для синего и ‘траву’ – для зеленого цветов. Однако верификация универсальности прототипических объектов требует привлечения данных психолингвистических экспериментов и расширения языковой выборки.

Наиболее очевидной является установка на природоцентризм, однако ее конкретные реализации варьируются в зависимости от типа экосистемы. В северных лингвокультурах (якутской, финской) она проявляется в доминировании зооморфных и ботанических кодов (‘горностай’, ‘морошка’), что отражает глубокую интеграцию жизненного уклада в локальную природную среду. В противоположность этому для южной культуры (итальянской) характерна гастрономическая доминанта, где эталонами цвета выступают продукты агрокультуры и средиземноморской кухни (‘мука’, ‘перец’, ‘помидор’, ‘вареный рак’), что маркирует смещение акцента с дикой природы на освоенное, «окультуренное» пространство.

Выделяются хозяйствственно-экономические уклады, нашедшие отражение в системе прототипов. Историко-культурный контекст также отражается в лексике, фиксирующей значимые для этноса промыслы и статьи торгового обмена: пушнина и импортные ткани (шелк) в якутском, смолокурение в финском, специи и художественные материалы (мрамор) в итальянском. Аграрная специфика русской и финской картин мира категоризируется через номинации, связанные с земледелием и пчеловодством (колосья, зерно, мед).

Проведенный анализ позволил выявить корреляцию между природными условиями, доминирующим типом хозяйственной деятельности этноса и характером его объектов-прототипов. На основе этого формулируются обобщенные типы лингвокультур: промыслово-адаптивный (якутский) и природно-аграрный (финский, русский) демонстрируют природоцентризм, а гастрономически-эстетический (итальянский) – смещение акцента на продукты земледелия и кулинарные традиции. Языковая картина мира северных народов (якутского, финского) демонстрирует большую экологическую детерминированность как результат адаптации к суровым климатическим условиям, чем южная итальянская лингвокультура, отражающая культурно-эстетическую ориентацию, характерную для благоприятных климатических условий.

Л и т е р а т у р а

1. Rosch E. Natural categories. *Cognitive Psychology*. 1973;4:328-350.
2. Вежбицкая А. *Язык, культура, познание*. Москва: Русские словари; 2023:416.
3. Tribushinina E. Cognitive Reference Points: Semantics Beyond the Prototypes in Adjectives of Space and Colour. Doctor's dissertation (Philosophy). Leiden: 2008:454.
4. Рузин И.Г Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, обоняние, вкус) и их выражение в языке. *Вопросы языкоznания*. 1994;(6):79-100.
5. Philip G. Connotation and collocation: A corpus-based investigation of colour words in English and Italian. Doctor's dissertation (Philosophy). Birmingham: 2003:384.
6. Кульпина В.Г. *Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках*. Москва: Московский Лицей; 2001:470.
7. Чельшева И.И. Система цветообозначений итальянского языка. *Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ*. Москва: КомКнига; 2007:243-267.
8. Братчикова Н.С. Цветовая картина мира в финском и русском языковом сознании. Дис. ... д. филол. н. Москва: 2007:349.
9. Шахнович М.М. Позднесредневековое смолокуренное производство на озере Верхнее Куйто. К вопросу о «лопарских древностях» в Западном Прибеломорье. *Труды Кольского*

научного центра РАН. *Гуманитарные исследования*. 2022;13(2):130–141. DOI:10.37614/2307-5252.2022.2.13.22.010.

10. Тимофеева А.В. Базовые цветообозначения в якутском языке в сопоставлении с монгольским и русским: корпусный анализ сочетаемости. *Арктика XXI век*. 2025;(3):94-112. DOI:10.25587/2310-5453-2025-3-94-112

11. Якуты (Саха). Москва: Наука; 2012:599.

R e f e r e n c e s

1. Rosch E. Natural categories. *Cognitive Psychology*. 1973;4:328-350 (in English).
2. Wierzbicka A. Language, culture, cognition. Moscow: Publishing House “Russkie slovari”; 1996:416. (in Russian).
3. Tribushinina E. Cognitive Reference Points: Semantics Beyond the Prototypes in Adjectives of Space and Colour. Doctor’s dissertation (Philosophy). Leiden: 2008:454 (in English).
4. Ruzin IG. Cognitive naming strategies: perception modes (vision, hearing, smell, taste) and their expression in language. *Voprosy Jazykoznanija*. 1994;(6):79-100. (in Russian).
5. Philip G. Connotation and collocation: A corpus-based investigation of colour words in English and Italian. Doctor’s dissertation (Philosophy). Birmingham: 2003:384 (in English).
6. Kul’pina VG. *Color linguistics: Color terms in Polish and Russian*. Moscow: Publishing House “Moskovskii Litsei”; 2001:470 (in Russian).
7. Chelysheva II. System of color terms in Italian. *Color terms in Indo-European languages: Systematic and historical analysis*. Moscow: Publishing House “KomKniga”; 2007:243-267 (in Russian).
8. Bratchikova NS. Color worldview in Finnish and Russian linguistic consciousness. Doctor’s dissertation (Philology). Moscow: 2007:349 (in Russian).
9. Shakhnovich MM. Late medieval tar production at Lake Verkhneye Kuyto. To the question of "Loparion antiquities" in the Western White Sea region. *Transactions Kola Science Centre. Humanitarian studies*. 2022;13(2):130-141. (in Russian). DOI: 10.37614/2307-5252.2022.2.13.22.010.
10. Timofeeva AV. Basic color terms in Yakut language in comparison with Mongolian and Russian: corpus analysis of collocations. *Arctic XXI Century*. 2025;(3):94-112. (in Russian) DOI: 10.25587/2310-5453-2025-3-94-112.
11. Yakuty (Sakha). Moscow: Publishing House “Nauka”; 2012:599 (in Russian).

Сведения об авторе

ТИМОФЕЕВА Айталина Владимировна – м. н. с. Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3310-942X>, e-mail: aitalina0895@gmail.com

About the author

Aitalina V. TIMOFEEVA – Junior Researcher. Arctic Linguistic Ecology Lab. M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3310-942X>, e-mail: aitalina0895@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 08.10.2025
Поступила после рецензирования / Revised 21.11.2025
Принята к публикации / Accepted 01.12.2025